

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ФОРМ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Сирин Сергей Анатольевич

К.ф.н., доцент, Иркутский государственный медицинский университет
tkostina@gmail.com

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND FORMS OF LEGAL NIHILISM

S. Sirin

Summary: The article presents various classifications of forms of legal nihilism as a result of the deformation of legal consciousness, which is available in modern philosophical literature. It is shown that legal nihilism should not be considered as a negative phenomenon, it also has positive manifestations, acting as a specific social reference point, indicating directions for eliminating negative trends in the social and legal sphere.

Keywords: structure of legal nihilism, forms of legal nihilism, legal and moral norms, types of legal nihilism.

Аннотация: В статье даны различные классификации форм правового нигилизма как результат деформации правового сознания, имеющийся в современной философской литературе. Показано, что правовой нигилизм не следует рассматривать только как негативное явление, он имеет и положительные проявления, выступая в роли специфического социального ориентира, указывающего направления для устранения негативных тенденций в социально-правовой сфере.

Ключевые слова: структура правового нигилизма, формы правового нигилизма, правовые и моральные нормы, виды правового нигилизма.

Правовой нигилизм является сложным многогранным явлением, это же касается и его структурного состава. В научной литературе можно найти несколько подходов к определению структуры правового нигилизма. Правовой нигилизм – разновидность социального нигилизма, который, с одной стороны, можно определить как определенное состояние общества, а с другой – как личностные убеждения отдельных индивидов, находящих проявление в соответствующих действиях. Н.В. Варламова, исследуя юридический нигилизм, рассматривает такие его составляющие:

- *Нормативный (легистский) нигилизм*, который означает неосведомленность о содержании действующей нормативной системы (законов, нормативно-правовых актов); негативное отношение к общепринятым правилам поведения; неумение действовать в рамках закона и распространение навыков противоправного поведения.
- *Социологический нигилизм* рассматривается лишь как оценочный компонент – критика, неодобре-

ние существующего строя.

- Собственно *правовой нигилизм* – отсутствие в массовом сознании представлений о том, что нормативно-правовое регулирование общественных отношений должно осуществляться, исходя из признания свободы и формального равенства всех участников; неприятие этих принципов как ценностей; нежелание строить отношения на их основе [1].

Такой же классификации придерживается исследователь правового нигилизма Л.Г. Кумыкова [4]. В общественном сознании присутствуют все типы нигилизма, отмечает, что именно правовой нигилизм становится индикатором деформированного правосознания населения. Однако, по нашему мнению, правовой нигилизм целесообразнее рассматривать как форму деформации правового сознания, а не его индикатор. Правовой нигилизм является следствием неадекватного восприятия и отношения к праву, то есть результатом деформации правового сознания (рис. 1).

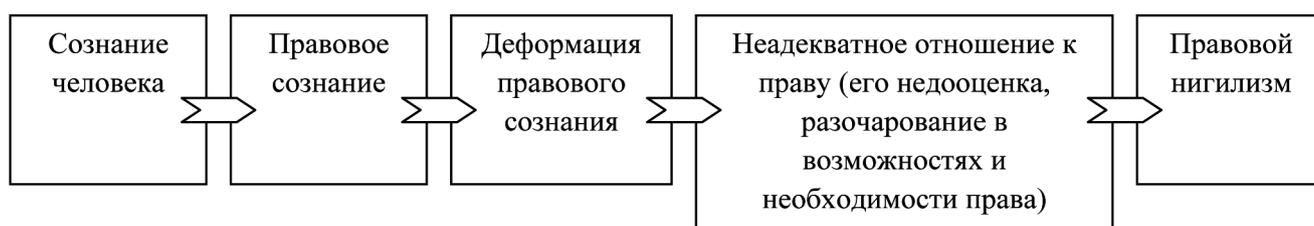

Рис. 1. Структура правового нигилизма

Российский ученый-правовед В.А. Туманов выделяет в структуре правового нигилизма *идеологический, обыденный и ведомственный* уровни [7]. Первый связан с тем, что принижение роли права в советские времена было закреплено на уровне постулата государственной политики, поскольку режим диктатуры пролетариата не предусматривал ограничения каким-либо законами. Существовал лозунг советского периода о том, что со временем потребность в праве исчезнет, сменившись на коммунистическое самоуправление. Такой подход формировал у населения отношение к праву, как к временному и малозначительному явлению, не способствуя повышению его авторитета. Однако развитие концепции правового государства позволило значительно снизить уровень идеологического отрицания права.

Обыденный (массовый) уровень правового нигилизма присущ большинству населения и связан с низким уровнем правового образования граждан, правовой неосведомленностью, скептическим отношением к праву и закону через стереотипы и предубеждения.

Ведомственный уровень правового нигилизма является разновидностью обыденного, но в данном случае носителем нигилистического отрицания выступает специальный субъект – должностные лица, наделенные властными полномочиями. Возникает ситуация, когда правовые нормы не принимаются и нарушаются теми, кто обязан их реализовывать, поэтому этот уровень является особо опасным для развития любого государства.

Более опасным и вредным является первый из указанных разновидностей, поскольку юридический нигилизм с будничной сферы отношений неизбежно переносится и на профессиональную, особенно когда речь идет о деятельности, связанной с государственно-властными полномочиями. Лицо, являющееся носителем нигилистических взглядов в обычной жизни, вряд ли избавится от них, если будет наделено властью, скорее, наоборот, это приведет к еще большему усилению бюрократии. В этом случае целесообразным со стороны государства является усиление подготовки высококвалифицированных кадров юристов, повышение уровня их юридического воспитания, которое включает не только знание основ права, овладение юридической техникой и умением трактовать законы, но и касается категорий морали, прежде всего воспитание уважения к закону.

Для полноценного исследования разновидностей правового нигилизма с позиций социально-философского анализа, приведем систематизацию В.М. Гуляихина, который определил пять форм проявления правового возражения:

1. *Инфантильный* (от лат. *Infantilis* – детский) нигилизм, который характеризуется правовой незрелостью личности, повышенной внушаемостью,

несамостоятельностью, несформированностью чувства долга и ответственности, распространен преимущественно среди подростков и школьников.

2. *Фрустрационная* (от лат. *Frustratio* – обман, расстройство, нарушение планов) разновидность правового нигилизма возникает в тех случаях, когда желание или потребность человека в реализации своих естественных прав и свобод остается нереализованным, в результате чего субъект теряет веру в справедливость и силу закона.
3. *Мстительный* правовой нигилизм возникает, когда существующие правовые институты функционируют не в полной мере, поэтому граждане вынуждены самостоятельно защищать свои интересы, нарушая закон. В таких случаях наказание «виновных лиц» идет не от имени государства, а принимает форму субъективной мести от носителя мстительного правового нигилизма. Делится на рациональный и иррациональный.
4. *Возмещающий* (компенсационный) правовой нигилизм – протест индивида против тяжких социально-психологических обстоятельств, возникших не по его вине. Характеризуется желанием исправить несправедливость любым способом, несмотря на моральные и правовые нормы. Субъект такого нигилизма видит в законе лишь неудобное ограничение для собственных замыслов. Как отмечает В.М. Гуляихин, обычно именно из таких лиц состоят террористические группировки.
5. *Регрессивный* правовой нигилизм – это специфический феномен, попытка индивида уничтожить в себе все человеческое: разум, любовь к жизни, свободу к воле, моральные и правовые ценности [3]. Является деструктивной особенностью личности и своими корнями прорастает вглубь психологии человека.

Необходимо отметить, что хотя мы рассматриваем правовой нигилизм как направление политико-правовой мысли, что отвергает социальную ценность права и относится к устойчивым проявлениям деформации правового сознания, однако носителем этого деформированного сознания является именно индивид. Поэтому систематизация форм правового возражения В.М. Гуляихина, сквозь призму субъективных факторов и психологических особенностей человека является целесообразной. Именно индивид со всеми недостатками, потребностями и особенностями является «единицей» общества.

А.В. Волошенюк в зависимости от полноты отрицания правовых явлений разделяет правовой нигилизм на абсолютный и относительный.

Абсолютный правовой нигилизм предполагает пол-

ное неприятие права как социальной ценности, устойчивое неверие в его справедливость, силу и эффективность. Примером данного вида нигилизма является описанная А.И. Новиковым так называемая группа «неуправляемых», которая была создана в Париже в 1905 году и призывала к свержению всех правовых институтов и тотальному уничтожению существующих материальных и духовных ценностей [6].

Вряд ли можно утверждать, что нигилизм может в своей сущности быть абсолютным. Подобно тому, как абсолютная истина проступает в виде редких кристаллов в массе породы, абсолютный нигилизм выступает лишь моментом в потоке относительного. Сам акт отрицания имеет смысл только в том случае, если признается хотя бы гипотетическая возможность существования того, что отрицается; наличие и отсутствие чего-то всегда пронизывается диалектическими связями. Поэтому, говоря об абсолютном правовом нигилизме, не следует иметь в виду стопроцентное разочарование в существовании права, а лишь – полное неприятие и отрицание существующих правовых порядков. Сами же правовые нормы признаются такими, что не отвечают потребностям лица.

Относительный правовой нигилизм выражается в недооценке права, в сомнениях и скептическом отношении к различным сферам правового регулирования, негативном восприятии отдельных правовых явлений. Демонстрируя пренебрежение к тому или иному правовому институту, индивид может достаточно высоко оценивать право в целом, такое «прерывистое» восприятие может быть результатом субъективных оценок и стереотипов, которые сформировались на основе собственного опыта и информации, полученной из окружения. Другие явления, с которыми субъекту не приходилось сталкиваться или от которых остались приятные воспоминания, могут расцениваться как положительные.

Правовой нигилизм не следует рассматривать только как негативное явление. В рамках новаторского подхода к анализу правового нигилизма, он имеет и положительные проявления, выступая в роли специфического социального ориентира, который указывает направление для устранения негативных тенденций в социально-правовой сфере. Исходя из изложенного, в зависимости от общей направленности автором предлагается выделить еще две разновидности данного явления: *конструктивно-инструментальный* и *деструктивный* правовой нигилизм.

Конструктивно-инструментальный правовой нигилизм характеризуется относительно положительной направленностью, стремлением к созданию более эффективных форм и механизмов регулирования общественных отношений, путем отрицания существующих порядков.

Деструктивный правовой нигилизм можно охарактеризовать как нигилизм упадка. В его основе – призыв к разрушению существующих порядков без всякой позитивной программы новых изменений, отсутствие соответствующей альтернативы. Результатом таких действий является полное «ничто», поскольку не строится ничего нового, а только разрушается существующее.

Теоретический правовой нигилизм заключается в отрицании ценности права как социального регулятора, исходя из абстрактных соображений о необходимости освобождения лица от любых ограничений или правового принуждения. Однако такое неуважительное отношение к праву не находит внешнего (практического) проявления, поскольку субъект продолжает вести себя правомерно, например, из-за возможности наказания или из-за собственных карьерных соображений. В историческом аспекте это проявлялось, когда в советское время наряду с марксистско-ленинской теорией на государственном уровне обосновывались идеи об отсутствии необходимости в государстве и праве при социализме, чем существенно принижалась роль права, обосновывалась его вторичность.

Практический правовой нигилизм выражается в активных сознательных действиях, различных нарушениях закона, демонстрации пренебрежения к существующим правовым и моральным нормам. Истоками этого, безусловно, можно считать огромное количество нормативных актов, которые имеют неодинаковую юридическую силу, не совпадают по временному измерению, распространяются на разные субъекты и разное территориальное пространство. Поэтому естественно, что со временем между ними возникают противоречия. Количественное увеличение нормативного материала создает трудности в его использовании. Нетрудно заметить, что на современном этапе законодательство во многом не успевает за динамикой развития общественных отношений, иногда вступает в противоречие с ранее принятыми правовыми актами. В историческом аспекте распространению практического правового нигилизма способствовало, в советское время, значительное количество нормативных актов, которые были морально устаревшими, содержали декларации и призывы, не имели ясности формулировок и противоречили друг другу. Кроме того, распространялась практика, согласно которой закон не действовал до тех пор, пока не «обратал» инструкциями или ведомственными приказами, а правоприменительные и правоохранительные органы действовали в соответствии с принципом приоритета целесообразности над правом и законом, что привело к правовой деградации общества, породило неверие в законы, неуважение к ним. В зависимости от характера, интенсивности и степени отрицания права можно выделить *активные* и *пассивные* формы *практического* правового нигилизма.

К активной форме практического правового нигилизма следует относить правонарушение и преступление, откровенное игнорирование или умышленное несоблюдение законов и других нормативных актов, враждебное отношение к правовым нормам и предписаниям, неповиновение власти, насилие, религиозную и национальную рознь, экстремизм, терроризм и т.п. Например, когда человека осуждают за конкретное преступление, его осуждают и за юридический нигилизм, то есть за неуважение к праву, нарушение требований закона и общественного порядка. В. Краус называет такую активную позицию воинственной или экстравертной, а в противовес ей ставит пассивную форму проявления практического правового нигилизма – равнодушную или интровертную.

Пассивный правовой нигилизм сопровождается унынием в потенциальных и реальных возможностях права; принятии его как объективной ценности; принижении роли данного института в жизни граждан. Преобладание в обществе таких настроений можно выразить термином «скепсис» – осознанное, критическое отношение, сомнения в возможностях, истинности или правильности явлений.

М.А. Месиков, рассматривая правовой нигилизм как субъективную структуру, выделяет такие его составляющие: внутреннее осознание (лично мотивированное) или признание (подтвержденное интуицией или опытом) несостоятельности права (его норм, отраслей, институтов) как объективной ценности; собственное отношение к праву, которое зависит от уровня развития и качеств личности; мотивированное поведение субъекта (правомерное или неправомерное), направленное на достижение определенной цели выгодным для него способом [5].

Соглашаясь с указанной субъективной структурой правового нигилизма, необходимо отметить, что для конкретного субъекта такое внутреннее отношение к праву означает, что правовая норма не выполняет первоначально возложенной на нее задачи. Субъект это осознает и не воспринимает должным образом регулятивные функции нормы, умышленно обходя ее. А если правовая норма не способна выполнить свою основную задачу, она признается субъектом как «ноль», «ничто». Сталкиваясь на практике с данной ситуацией, отдельный индивид формирует собственный опыт негативного отношения к праву, его нормам, предписаниям, институтам, который в масштабах государства превращается не в единичные случаи, а в массовый правовой нигилизм.

Опираясь на изложенное, и на основе авторского определения понятия правового нигилизма, предлагаем выделить следующие его признаки:

1. Преувеличенные сомнения и возражения позитивной роли права, превалирующие в нигилистическом сознании личности, общества, группы, становятся основным критерием, своеобразной призмой, через которую оценивается вся система правовых и моральных норм. Происходит сосредоточенность на негативных явлениях проявления правовой действительности, предоставление им решающего значения (например, концентрированность и оценка всей правовой системы общества на основе неудачных случаев правовых реформ).
2. Правовой нигилизм имеет динамический характер, поскольку как сложное, многогранное явление он находится в постоянном развитии и трансформации. Постоянно меняясь, правовой нигилизм приобретает новые формы проявления, поскольку с развитием общества возникают разнообразные детерминанты его появления, особенно в кризисные периоды социально-исторического развития.
3. Абсолютизация субъективных, индивидуальных основ. Политический кризис в обществе, «война законов и властей», приводят к оценке действительности с позиций отдельного индивида, отрицаящего объективные закономерности, логику истории, правовые нормы или систему в целом. Такое отрицание ценностей дается легко, поскольку часто они не осознаются из-за недостаточной ясности ценностных установок самого общества. Интенсивность и уровень негативизма является обратно пропорциональными их действительности. Например, анархический «всеобщий бунт» исключает солидарность и разумные организованные действия в любой сфере.
4. Показательно-демонстративный характер нигилистических действий, культивирование негативного отношения к праву, которое может проявляться в форме аморализма, нарушения законов, пренебрежения культурными ценностями, с целью подчеркнуть собственную негативную оценку правовых явлений.
5. Отрицание объективной правовой действительности в сочетании с отсутствием достойного альтернативного варианта. Деформированное правосознание и абсолютизация сознания «бунтующего индивида» не дает возможности объективно оценить систему правовых и моральных норм, и предложить собственный достойный альтернативный вариант или положительный план.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова Н.В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, следствия / Н.В. Варламова // Драма российского закона / под ред. В.П. Казимирчука. – М., 1996. – С. 50–82. – (Конфликт закона и общества).

2. Волошенюк А.В. Правовой нигилизм: общетеоретическая характеристика / Александр Владимирович Волошенюк. – Х.: ООО «ПРОМЕТЕЙ – ПРЕС», 2005 – с.80, 83.
3. Гуляихин В.Н. Правовой нигилизм в России: [монография] / Вячеслав Николаевич Гуляихин. – Волгоград: Перемена, 2015. – 280 с.
4. Кумыкова Л.Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кумыкова Лилиана Газалиевна. – Нальчик, 2006. – 189 с.
5. Месилов М.А. Правовой нигилизм: учебн. пособ. / Максим Александрович Месилов / [общ. ред. А.П. Печников]. – М.: Моск. городск. ун-т управления Правительства Москвы, 2006. – 48 с.
6. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Опыт критической оценки / Авраам Израилевич Новиков. – Л.: Лениздат, 1972. – 296 с.
7. Туманов В.А. О правовом нигилизме / В.А. Туманов // Советское государство и право. – М., 1989. – № 10. – С. 20–28.

© Сири́н Серге́й Анато́льевич (tkosmina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Иркутский государственный медицинский университет